

Традиционная культура народа коми: этнографические очерки. Сыктывкар, 1994. 272 с.

Рецензируемый труд — одна из работ в целой серии книг, посвященных этнической культуре коми (зырян), которые изданы или готовятся к изданию Коми книжным издательством¹. Данное исследование отличается тем, что является монографией, обобщающей результаты 40-летних работ коми этнографов, в которой рассматриваются все стороны традиционной культуры.

Еще в 1920-е годы в рамках созданного в 1922 г. Общества изучения Коми края начала складываться этнографическая школа, во главе которой стояли ученые А. С. Сидоров, Г. А. Старцев и работавший в Москве В. П. Налимов. Однако ее развитие было прервано в 1930-е годы, и лишь в начале 1950-х этнографические исследования были возобновлены. В это время в Коми филиале АН СССР приступили к работе Л. П. Лашук и Л. Н. Жеребцов, ставшие впоследствии видными учеными-этнографами. Начался систематический сбор полевых материалов, детальное изучение различных этнографических групп коми. С тех пор были опубликованы десятки монографий и статей, которые и стали основой рецензируемой книги.

Авторский коллектив книги, за исключением петербургского этнографа А. И. Терюкова, состоит из сотрудников Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Руководителем авторского коллектива является известный этнограф, заведующий отделом этнографии и фольклора Н. Д. Конаков, сфера научных интересов которого весьма широка — традиционные системы природопользования, мифология, семиотика культуры. А. И. Терюков является специалистом по похоронно-поминальной обрядности коми, И. В. Ильина известна как исследователь народной медицины, М. Б. Рогачев занимается изучением современных этнических процессов, Д. А. Несанелис — детских игр, П. И. Чисталев — народного музыкального творчества, В. Э. Шаранов — традиционного мировоззрения и прикладного искусства, И. Л. Жеребцов — исторической географии и исторической демографии, истории науки.

Работа состоит из 12 глав. Первая — «История изучения традиционной культуры народа коми» — охватывает период от экспедиции, под руководством И. И. Лепехина обследовавшей во второй половине XVIII в. часть территории Коми края, до современности. В главе (автор — Н. Д. Конаков) рассматриваются особенности изучения традиционной культуры в различные эпохи, дается характеристика деятельности видных исследователей коми культуры, указывается на наиболее важные результаты исследовательской работы в XIX и XX вв. Следует отметить, что история исследования Коми края, истории гуманитарной науки в Республике Коми посвящено несколько работ, изданных в последние годы².

В главе «Формирование народа коми и его этнической территории», написанной совместно Н. Д. Конаковым и И. Л. Жеребцовым, рассматривается история формирования народа коми и его этнической территории. Отмечено, что процесс формирования этнической территории коми проходил в несколько этапов. Начальный этап — складывание этнотерриториальной общности — Пермь Вычегодской, прямых предков коми. Территория обитания древних коми существенно отличается от их нынешней этнической территории и охватывает земли, расположенные значительно западнее: все течение р. Юг, низовья р. Сухони, верховья р. Ваги. Русская колонизация, как указывают авторы, привела к сокращению территории расселения древних коми. Но на этом процесс формирования этнической территории не закончился. Вместе с русскими колонистами началось движение коми на север и восток от районов их прежнего проживания; этот процесс растянулся на несколько столетий. Завершающий этап формирования народности коми приходится на XVII—XVIII вв., когда были заселены верховья Печоры и ее среднее течение. Особое внимание в главе уделено характеристике этнографически х групп коми, региональным отличиям в языке, одежде, хозяйственным занятиям в этнических контактах, а также анализу условий, повлиявших на процесс формирования различных этнографических групп (вымичей, прилузцев, нижневычегодцев, удорцев, ижемцев, печорцев и др.). Сегодня предметное изучение этнографических и этноареальных групп завершено, а точнее временно приостановлено. Последней крупной работой в этой области была монография Н. Д. Конакова и О. В. Котова³.

Следующие две главы: «Традиционная система природопользования» и «Традиционный быт коми», за исключением параграфа о поселении и жилище, также принадлежат перу Н. Д. Конакова. В первой подробно характеризуются развитие земледелия и животноводства у коми, добывающие промыслы, особенно пушная охота, оленеводство. Модель хозяйства, сложившаяся у коми, сопоставляется с аналогичной моделью у русского населения Европейского Севера России. Делается вывод о том, что на Русском Севере упадок комплексного присваивающе-производящего хозяйства относится к XVI—XVII вв., но у коми традиционная система природопользования обладала достаточной гибкостью для того, чтобы, «изменяя место в общем хозяйственном комплексе отдельных отраслей, сохранить свою структуру» (с. 42), и поэтому вплоть до завершения освоения севера Коми края (к началу XX в.) традиционное комплексное присваивающе-производящее хозяйство успешно развивалось на значительной территории. Однако к началу нынешнего столетия кризис крестьянского хозяйства стал ощущаться на всей территории Коми края.

Особый интерес представляет описание хозяйства самой северной группы коми — ижемцев. Н. Д. Конаков справедливо указывает, что переселенцы в район р. Ижмы оказались в зоне экологически допустимого предела для продвижения на север без коренной ломки традиционной системы природопользования» (с. 42). Адаптацию к суровым северным условиям обеспечило включение в хозяйственный комплекс новой отрасли — оленеводства, существовавшего у ненцев. Оленеводство позволило сохранить в целом традиционный тип хозяйства и присущую ему оседлость, но при этом включить в территорию освоения зону тундры, ресурсы которой стали использоваться наряду с потенциалом лесотаяжной зоны. Изучение традиционной системы природопользования, возможно, будет продолжено в

рамках реализации международной программы изучения опыта адаптации человека в арктической и субарктической зонах Европы.

Быт коми характеризуется по традиционной схеме этнографического описания материальной культуры: поселения и жилища, одежда, пища, средства передвижения. Жилище и поселения описаны М. Б. Рогачевым, под руководством которого в республике совместно со специалистами из архитектурно-реставрационной мастерской памятников деревянного зодчества института «Спецпроектреставрация» осуществлялось изучение и картографирование поселений и жилищ. Другие разделы написаны Н. Д. Конаковым. В значительной мере глава является итоговой, ибо комплексное изучение традиционного быта коми в данный период не проводится.

Глава «Народные знания» содержит богатый и интересный этнографический материал и включает несколько разделов. В разделе «Коми народный календарь» описаны календарные приметы, дается толкование названий месяцев года, причем указывается, что ныне известны три списка народных названий месяцев. Раздел «Народная метеорология» посвящен приметам, связанным с предсказанием погоды. Характеризуются особенности межпоколенной передачи основных элементов народной культуры, этнопедагогика. Значительное внимание уделено народной медицине, тесно связанной со спецификой хозяйства и природно-климатическими особенностями региона. Первые три раздела подготовлены Н. Д. Конаковым, последний — И. В. Ильиной. Следует отметить, что именно народная медицина в настоящее время является одной из наиболее активно разрабатываемых научных проблем.

Важной частью любой этнической культуры является мировоззрение народа, его верования, система представлений о мире и месте человека в этом мире. Этой проблематике посвящена глава «Коми народные верования». Большое место в ней отводится изучению ранних форм традиционного мировоззрения коми, мифологической модели мира, космогонии. Отдельно анализируется календарная символика уральского язычества, и в частности, древний промысловый календарь коми и миф о космической охоте. Учитывая значимость промысловых занятий в хозяйственной жизни коми, выглядит обоснованным посвящение особого раздела промысловым культам. Автору этого раздела Н. Д. Конакову принадлежит известная в научном мире монография о коми охотниках и рыбаках⁴. Отмечается, что из промысловых культур наиболее распространенными у коми были культы духов-хозяев и промысловых животных. В частности, замечено, что несмотря на поздние напластования и общую тенденцию превращения в полусказочных героев образы водяного и лешего продолжали выполнять у промыслового населения древнюю функцию духов-хозяев мест, обеспечивающих успех в охоте и рыбной ловле и наказывающих неудаче в промысле за непочтение к ним либо за неуважительное отношение к добыче. Наряду с общими духами были и духи-хозяева отдельных местностей. Подчеркивается, что в тесной связи с культом духов-хозяев находился культ промысловых животных.

В представлениях коми о душе и смерти, по мнению А. И. Терюкова, который занимается этой темой в течение многих лет, прослеживаются определенные параллели с другими народами севера Евразии. Душа, к примеру, выступает в двух ипостасях, или формах, первая — *лов*, которая находится внутри человека, вторая — *орт*, живущая отдельно от него. После смерти человека *лов* покидает тело и 40 дней живет в доме, а затем уходит. *Орт* как двойник человека только накануне его смерти обнаруживает себя, чтобы известить своего живого прототипа и его родственников о предстоящей кончине.

Две главы в рецензируемой книге («Семейная обрядность» и «Календарная обрядность коми») отведены детальной характеристике семейной и календарной обрядности коми, которая имеет много общего с той, что свойственна русскому населению, особенно населению Русского Севера. Прослеживаются и некоторые местные особенности обрядности, связанные со спецификой хозяйства и быта. Родильная обрядность, тесно связанная с традиционными медицинскими навыками и представлениями о сохранении здоровья матери и ребенка, описана И. В. Ильиной, свадебная и похоронно-поминальная — А. И. Терюковым, календарные обряды — Н. Д. Конаковым.

В настоящее время изучение семейной и календарной обрядности главным образом осуществляется в связи с изучением традиционного мировоззрения, что объясняется общим уклоном исследований коми ученых в сторону семантики.

Отдельная небольшая глава посвящена детским играм коми. Ее автором является Д. А. Несанелис, который в последние годы проводит работу по данной теме. Ее актуальность несомненна, ибо довольно значительный пласт этой стороны народной культуры остается неизученным. Весьма ограничена и география исследований, проводившихся в основном лишь в районах Вычегды и Сысолы.

Две главы содержат материалы, касающиеся художественной культуры коми, причем одна («Коми народная музыка») особенно интересна тем, что написана профессиональным фольклористом и известным композитором (ныне покойным) П. И. Чисталевым. Автор, анализируя музыкальную культуру коми, отмечает, что «отголоски древнепермского музыкального язычества сохранились в музыке коми и удмуртов в виде скондных ладовых попевок (мелодических оборотов, ячек), наличия общих напевов с простейшей одностроичной формой построения. Архаичный мелодический стиль чаще всего встречается в напевах произведений ранней фольклорной традиции: причитаниях, песнях-сказках; песнях календарно-земледельческой и семейно-родовой обрядности» (с. 210). Кроме общей характеристики музыкальной культуры, большое место уделено и описанию народных музыкальных инструментов, их месту в музыкальном быту. К сожалению, в настоящее время сбор и изучение музыкального народного творчества практически прекратились и потому ценность содержащегося в данной главе материала еще более возрастает.

Глава «Народное искусство» начинается с анализа памятников так называемого «пермского звериного стиля». Весьма обоснованным, на наш взгляд, представляется сделанное автором этого раздела (И. В. Ильиной) заключение: «Для пермского звериного стиля характерны следующие образы: водоплавающие, лесные, хищные птицы, медведь, соболь, конь, лось, фантастическая птица со звериной

мордой, летящая птица с личиной на груди, фантастическое ящерицеподобное существо, антропоморфные фигуры с признаками человека, птицы, лося. Сложные образы составляют главную особенность пермского звериного стиля» (с. 227). Анализ завершается утверждением, что есть все основания вкладывать в «пермский звериный стиль» этническое содержание, а именно: соотносить его с творчеством пермских народов.

В последующих разделах, которые написаны В. Э. Шараповым, основное внимание сосредотачивается на традициях орнаментации, а также тиснения на ткани, бересте, коже, глине, резьбе по дереву и кости, росписи по дереву. В прикладном искусстве коми самыми заметными художественными произведениями являлись узорные вязаные и тканые вещи и в меньшей мере вышитые, которые подробно рассмотрены в данной главе. Вместе с тем не обойдены вниманием другие виды народного творчества, которые в той или иной мере были свойственны не только коми, но и всему населению Европейского Севера и Северного Приуралья. Последней крупной работой, посвященной народному художественному творчеству, является альбом «Народное искусство коми», изданный в Москве в 1990 г. Текст к нему начала составлять известная исследовательница искусства народов коми Л. С. Грибова, но работа не была ею завершена и в окончательном варианте альбом был подготовлен к печати Э. А. Савельевой. В настоящее время в изучении народного искусства коми преобладает семиотический подход.

Завершает монографию глава «Современные этнические процессы и традиционная культура коми», где показана степень сохранности и трансформации различных элементов традиционной материальной и духовной культуры, указаны причины, обусловившие темпы и глубину изменений. В последние годы изучению этнических процессов в коми этнография уделялось много внимания, и исследования интенсивно проводились на протяжении последних пятнадцати лет. По итогам исследований группой авторов подготовлена монография «Современные коми», где дается анализ этнодемографических, этнолингвистических процессов, особенностей этнических контактов и этнической психологии народов коми, изменений в материальной и духовной культуре, взаимосвязи этнических факторов и политических процессов последнего времени.

Разумеется, далеко не все главы рецензируемой книги равноценны, хотя и проделана большая редакторская работа с тем, чтобы их «уравновесить». Не вызывает сомнений, что столь масштабная по охвату проблем работа могла и должна была бы иметь гораздо больший объем. Тем не менее выход в свет указанной книги весьма важен, поскольку давно назрела необходимость обобщения многочисленных богатейших и интереснейших этнографических материалов, собранных коми этнографами.

Примечания

¹ Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник. Сыктывкар, 1993; *Конаков Н. Д.* От святок до сочельника: коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар, 1993; *Несанелис Д. А.* Расскажем мы ходкую качель. Традиционные формы досуга сельского населения Коми края (вторая половина XIX — первая треть XX в.). Сыктывкар, 1994. Готовятся к изданию: *Ильина И. В.* Народная медицина коми; *Шабает Ю. П., Титова Н. В.* Коми народная одежда.

² В научном поиске. Сыктывкар, 1990; Они любили край родной. Сыктывкар, 1994; Научный поиск продолжается. Сыктывкар, 1995.

³ *Конаков Н. Д., Котов О. В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М., 1991.

⁴ *Конаков Н. Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1983.

Ю. П. Шабает